РАЗДЕЛ VII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абшилава Г.В.

Современные проблемы уголовно-процессуального принуждения в фокусе сравнительного правоведения

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
(Россия, Ульяновск)

doi: 10.18411/gdsn-25-12-2019-31

ids: scienceconf-25-12-2019-31

Аннотация

Приводится ключевая роль комбинаторики конвергенции соотношения частноправового к публично-правовому регулированию для достижения баланса правовых ценностей при реализации уголовно-процессуального принуждения, а также целесообразность дальнейшего расширения использования согласительных процедур в уголовном судопроизводстве. Предлагается рациональным и экономически обоснованным осуществление правосудия в форме «Коронный Суд», который может стать дополнением к действующей судебной системе, эффективно осуществлять правосудие в соответствии с процессуальной экономией по тяжким и особо тяжким составам преступлений, а при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах «Коронный Суд» может использоваться при цене иска от 200 тысяч рублей и от 1 миллиона рублей соответственно. Предлагается разрешение вековой межотраслевой задачи правоприменения новой обособленной формой судопроизводства путём внедрения отраслевых судей, образующих «Суд Права».

«Суд Права» - это:

1) судья – толкователь и применитель уголовного права, единолично в совещательной комнате даёт независимую, беспристрастную оценку соблюдению правового правоприменения на всех стадиях судопроизводства и готовит мотивированное заключение в строгом соответствии с отраслью права, подписывает его;

2) судья – толкователь и применитель уголовно-процессуального права, единолично в совещательной комнате даёт независимую, беспристрастную оценку соблюдению уголовно-процессуального правоприменения на всех стадиях судопроизводства и готовит мотивированное заключение в строгом соответствии с отраслью права, подписывает его;

3) конституционный судья – толкователь и применитель конституционного права, единолично в совещательной комнате даёт независимую, беспристрастную оценку соблюдению положений Конституции Российской Федерации на всех стадиях судопроизводства и готовит мотивированное заключение в строгом соответствии с отраслью права, подписывает его.

«Суд Факта» - это присяжные заседатели в количестве пяти человек. Численное соотношение «Суд Права» и «Суд Факта» разрешено в соответствии с формулой Фибоначчи, как три к пяти, которые совместно образуют «Коронный Суд».

Представляется, что преимуществом данной концепции осуществления правосудия и её основной задачей является соблюдение верховенства индивидуально-отраслевого, объективного и беспристрастного правотолкования перед правоприменением на всех стадиях судопроизводства.

Ключевые слова: Конституционное правовое регулирование, уголовно-процессуальное принуждение, баланс частноправового и публично-правового

регулирования, комбинаторика конвергенции соотношения, отраслевые судьи, «Суд Права», «Суд Факта», «Коронный Суд», формула Фибоначчи.

Признавая высшим общественным благом правовые ценности современного уголовного законодательства, нельзя не заметить её морально-нравственный ориентир, показатель достижения правовой науки и практики применения, а также уровень государственного регулирования принуждения в уголовном судопроизводстве.

В этой связи необходимо отметить главенствующую роль Конституции Российской Федерации, определившая приоритет достижения правовых ценностей главной гуманитарной задачей, закрепившая эти достижения путём определения, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства.

Конституционно-правовое регулирование принуждения в уголовном процессе основано на признании критериев социальной и гуманитарной направленности при реализации соблюдения баланса интересов частного и публичного права.

Однако, практика судебного правоприменения не признаёт приоритетной задачу достижения социальных и гуманитарных целей при реализации правового регулирования, заложенных в принципы уголовно-процессуального законодательства, ведёт к нарушению правового баланса в интересах публично-правового регулирования.

Рассматривая данный вопрос в системном единстве с диалектическим принципом познания объективной истины, в силу которого, критерием истины является практика, то следует ознакомиться с судебной практикой.

Проанализируем практику за последние пять лет, 2014 - 2018 годы.

Вначале обратимся к показателям Европейского Суда по правам человека.

Таблица 1

Количество дел, переданных на рассмотрение судебного органа (топ-5 стран)	2014	2015	2016	2017	2018
Турция	2784	3060	4042	25978	7107
Россия	8913	6003	5589	7957	11745
Румыния	7096	4180	4089	6509	8503
Украина	14176	6006	8644	4387	7267
Венгрия	2260	1363	1125	1952	----
Италия	5442	1884	1409	1374	4501

Россияне пожаловались в ЕСПЧ 12 000 раз, так как допущено жестокое и бесчеловечное отношение с гражданами – 99 раз, нарушено право на свободу и безопасность - 99 раз; нарушено право на справедливое судебное разбирательство - 46 раз; нарушено право на эффективное расследование - 67 раз; нарушено право на неприкосновенность частной жизни – 26 раз.

«Огромное» количество жалоб от граждан России свидетельствует об их высоком уровне доверия к механизму защиты своих прав через ЕСПЧ. Это придает силу словам генсека Совета Европы Турбьерна Ягланда, который заявил: «если Россия покинет Совет Европы, ее граждане больше не будут иметь доступ к ЕСПЧ и это нанесет огромный ущерб правам человека в России», – подчеркивается в отчете».

Кроме показателей ЕСПЧ, исследуем сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, представленными в нижеприведенной таблице:

Таблица 2

Статистический показатель		2014	2015	2016	2017	2018
Рассмотрено дел по существу с вынесением приговора по числу лиц		1026296	1057993	1041762	991777	956429
Из них:	осуждено	746248	762958	767960	724702	681789
	оправдано	5167	4297	3515	2233	2082
Оправдательных приговоров		0,746%	0,607%	0,493%	0,331%	0,327%
Ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу		147428	154260	135882	126299	113141
Из них:	удовлетворено	133755	140457	121796	113269	102165
	Отказано	12183	12260	11824	11860	10962
Ходатайств о продлении срока содержания под стражей		211430	230759	228276	214870	215228
Из них:	удовлетворено	207363	226875	223306	209826	211210
	Отказано	2570	2568	3578	3756	3972
Не удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляет		8,263%	7,947%,	8,701%	9,390%	9,688%
Не удовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей составляет		1,215%.	1,112%.	1,567%	1,748%	1,845%

Анализируя статистические данные за 5 лет, становится очевидным, что среднестатистический процент оправдательных приговоров равен 0,5%, тогда как в разгар «Большого террора» эта цифра достигала 13%.

Десятикратное ухудшение показателя применения права настораживает?!

В этой связи, нельзя не признать, что проблема современной юриспруденции заключается не только в нарушении законодательно установленного баланса соотношения частноправового интереса к публично-правовому регулированию, но и в системных нарушениях метода (способа) толкования и применения многоотраслевого права.

Необходимо признать, что нарушения баланса правового регулирования – это системные межотраслевые проблемы, которые не связаны с уровнем политико-экономического развития страны.

Не связано это и с состоянием кодифицированного закона страны, ибо Конституция и уголовно-процессуальный кодекс обеспечены принципами сбалансированного регулирования.

Кроме того, следует отметить, что соотношение уровня прав к предмету регулирования не выражает наличия крена, не отражает исключительного превалирования в интересах частного или публичного права, а только отмечает особую важность и верховенство достижения интересов частного права.

Принципы регулирования институциональной деятельности процессуальных кодексов наделены способностью публично-правового регулирования частноправовых интересов, основанных на диспозитивных началах автономии воли, являющихся подлинно ценностными ориентирами правоприменителя.

Так, глава 2 УПК РФ посвящена принципам уголовного судопроизводства и призвана служить соблюдению баланса правового регулирования, в котором публичное правовое регулирование являет собой защиту частноправовых интересов.

Однако, в соответствии со статистическими показателями, правовая система страны вступает в диссонанс с данными, представленными в обзорах и обобщениях Верховного Суда Российской Федерации, в отчётах Европейского Суда по правам человека. В частности, судебные решения не соответствуют содержанию и духу Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором обращает внимание судов на их обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства.

Кроме того, судебная практика вступила в противоречие с Конституцией Российской Федерации и с приведённым Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, чем нарушает принципы назначения и применения права, обуславливает ухудшения применения права в интересах частного лица, при котором институт государственного принуждения лишается критерия социально-гуманистического характера.

Анализируя вышеизложенное, прихожу к выводу, что действующая система осуществления правосудия, даёт системный межотраслевой сбой, создаёт условия нарушения критериев независимости, беспристрастности судьи, порождает сверхуровневое применение публичного права и широким судебным-усмотрительным применением права, создаёт соответствующую статистику.

Следует отметить важный аспект отправления правосудия. Наибольший процент дел судья рассматривает единолично в первой инстанции. На судью, рассматривающего дело, возложена непосильная нагрузка, «он и жрец, и жнец» при отсутствии сдерживающего и балансирующего факторов. Судья в таком состоянии устанавливает юридические факты и обстоятельства, даёт правовую оценку квалифицирующим признакам, признаёт доказательства допустимыми и достаточными для вынесения приговора, а также «убеждает» вышестоящие инстанции в приоритетном отношении к «установленным» и «принятым», доказательствам.

Правовая система в таком виде показала свою несостоятельность – это широкое пренебрежение социальными и гуманитарными целями уголовно-процессуального права, кроме того, это не способствует полному, объективному, беспристрастному разрешению дел.

Таким образом, судья объективно не в состоянии обеспечить конституционный баланс частного и публичного права. Кроме того, человеческие эмоции судьи, его предубежденность, не могут не влиять на принимаемые им решения.

При таких обстоятельствах судья смотрит на общую картину и представляет её целостной, не фокусируется на отраслевом толковании и применении права, не признаёт законодательный баланс, игнорирует нарушения прав и интересов частного лица, допускает крен применения права в сторону реализации публичного интереса.

Становится очевидной, что проблемы современной юриспруденции носят системный межотраслевой характер.

Кроме того, институт присяжных заседателей в действующей форме осуществления правосудия не может полностью разрешить многоотраслевые задачи, так как, во время осуществления судопроизводства, отсутствует дискуссия сбалансированного решения, отсутствует фактор противоположного мнения, отличного от мнения единоличного председательствующего судьи, отсутствует сдерживающий фактор других отраслевых судей в общеотраслевом правоприменении.

В сложившейся ситуации необходимо обосновать переход к новой концепции, который обусловлен высоким уровнем развития институтов гражданского общества, а

также назревшими условиями неукоснительного улучшения состояния правоприменения при формализации конституционных принципов верховенства права и гарантий обеспечения защиты прав человека и гражданина.

Трое отраслевых судьи образуют «Суд Права», с одной стороны. Пять присяжных заседателей образуют «Суд Факта», с другой стороны, а совместно оба суда, создают «Коронный Суд».

Председательствующим в «Коронном Суде» является отраслевой судья Конституционного правоприменения.

Реализацию численного соотношения судей «Права» к судьям «Факта» автор статьи разрешает применением формулы Фибоначчи.

Численное соотношение по формуле Фибоначчи являются математическим описанием некоторого формообразующего процесса путём реализации закона о пропорциональной взаимосвязи целого и составляющих его частей, их пропорционального соотношения, а также гармоничного соотношения пропорций отдельных частей к целому.

Таким образом, «Золотое сечение» или «Золотое деление» тождественно эталону равновесия «Судей Права» к «Судьям Факта» как три к пяти, а «Золотое деление» равно «Золотому соотношению».

Представляется рациональным и экономически оправданным начать серьезную работу по выработке законодательной инициативы для принятия парламентом страны модели отправления правосудия в форме «Коронный Суд».

1. Статья: «ЕСПЧ подвел итоги 2018 года. Россия – лидер по числу жалоб и нарушений»/Право.ru/Максим Варакин. URL: <https://pravo.ru/news/208489/>. Источник: отчет о деятельности Европейского суда по правам человека за 2018год.URL:https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2018_ENG.pdf(дата обращения: 03.11.2019).
2. Статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, содержащиеся в отчетах. Электронный путеводитель: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации/Судебная статистика/Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 28.10.2019).
3. Зайцев О. А., Абшилава Г. В. Конвергенция частного и публичного права и ее проявление в уголовном судопроизводстве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): избранные материалы. М., 2015.
4. Абшилава Г.В. Комбинаторика уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве//Уголовное право. 2010. № 3. С. 73 - 75.
5. Абшилава Г.В. Уголовно-процессуальная сделка как результат конвергенции частного и публичного права//Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 130-141.
6. Цитирование по публикациям «Право.ru» – май 2013, октябрь 2013; «Российской газеты» – декабрь 2009; журнала «Закон» № 7 2009, № 5 2013; «Эхо Москвы» – май 2013; «Научного ежегодника Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук» – март 2003.
7. Научно-публицистический очерк Алексеев С. С./Частное право. – М.: «Статут», 1999. – 158 с.URL: <http://kursach.com/biblio/0010009/000.htm> (дата обращения: 13.11.2019).
8. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – 2-е изд. – М.: Статут, 2016 –382 с. (Классика российской цивилистики).
9. Научная статья на тему «Профессор Е.В. Васьковский о предмете гражданского права (к 150-летию выдающегося ученого-цивилиста)». Электронный путеводитель: Научные Статьи.Ру/Примеры/Научные статьи /Юриспруденция и право/Гражданское право/Научная статья на тему «Профессор Е.В. Васьковский о предмете гражданского права (к 150-летию выдающегося ученого-цивилиста)». URL:<https://nauchniestati.ru/bank/primery/nauchnaja-statja-na-temu-professor-e-v-vaskovskij-o-predmete-grazhdanskogo-prava-k-150-letiju-vydajushhegosja-uchenogo-civilista/>.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.) /Г. Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. С. 9.
11. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики [Текст] / Н. М. Коршунов. - Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. – 238.